

Научная статья / Research Article

УДК 902.2(511)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-12)

EDN: CZNHSD

ПОЯСА С РАКОВИНАМИ КАУРИ В КИТАЕ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Варвара Борисовна Трубникова

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия;
barbarera@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6584-5563>

Резюме. Пояса, расшитые раковинами каури, появляются в Южной Сибири еще в поздне-скифское время, при этом в научной литературе высказывалось предположение, что эта традиция могла иметь китайское происхождение. В статье анализируются находки раковин каури на территории Китая, а также упоминания поясов в китайских письменных источниках («Му тянь цзы чжуань», «Хуайнаньцзы», «Ши цзи» и «Чжаньго цэ»). Установлено, что до династии Хань раковины каури в основном использовались в нагрудных украшениях. Самые ранние находки поясов, расшитых раковинами, появляются в период Западной Хань лишь в начале II в. до н.э.: предметы в могилах и изображения на терракотовых погребальных статуэтках. Традиция украшать пояса каури просуществовала в Китае не более двух веков. Можно сделать предварительный вывод, что мода на пояса с раковинами каури пришла в Китай вместе с заимствованием платья кочевников хуфу и была распространена лишь среди людей высокого ранга.

Ключевые слова: пояса с раковинами, пояса с каури, каури, Китай, династия Хань, хуфу, хунну, позднескифская культура, Южная Сибирь

Благодарности: исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Особенности смены археологических культур у скотоводов Евразии и земледельцев Кавказа и Центральной Азии в неолите — раннем средневековье» (FMZF-2025–0008).

Для цитирования: Трубникова В. Б. Пояса с раковинами каури в Китае по данным письменных и археологических источников // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 3. С. 248–268. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-12)

BELTS WITH COWRIE SHELLS IN CHINA ACCORDING TO WRITTEN AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

Varvara B. Trubnikova

Institute for the History of Material Culture of the RAS, St. Petersburg, Russia;
barbarera@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6584-5563>

Abstract. Belts embroidered with cowrie shells appeared in Southern Siberia as early as the late Scythian period. Scholarly literature has suggested that this tradition might have originated in China. The article analyses finds of cowrie shells in China, as well as references to belts in Chinese written sources, such as *Mu Tianzi zhuan* (Biography of King Mu, Son of Heaven), *Huainanzi* (Master(s) from Huainan), *Shiji* (Records of the Grand Historian), and *Zhan Guo Ce* (Annals of the Warring States). It has been established that before the Han dynasty, cowrie shells were mainly used in breast decorations. The earliest finds of belts embroidered with shells appear in the Western Han period only at the beginning of the 2nd century BC: objects in tombs and images on terracotta burial figurines. The tradition of decorating belts with cowrie shells lasted no more than two centuries in China. A preliminary conclusion can be made that the fashion for belts with cowrie shells came to China along with the adoption of non-Han Chinese people *hufu* clothing and was widespread only among people of high rank.

Keywords: shell belts, cowrie belts, cowries, China, Han Dynasty, *hufu*, Xiongnu, Late Scythian culture, Southern Siberia

Acknowledgments: the study was conducted as part of the FNI GAN “Features of the Change of Archaeological Cultures among the Cattle Breeders of Eurasia and Farmers of the Caucasus and Central Asia in the Neolithic — Early Middle Ages” (FMZF-2025-0008).

For citation: Trubnikova V. B. Belts with Cowrie Shells in China according to Written and Archaeological Sources. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(3):248–268. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-12)

Введение

В последнее время был опубликован ряд статей, предметом которых стали пояса кочевников, украшенные раковинами каури (Трейстер, 2021; Ожередов, 2022; Ясаков, 2022; Шульга, Головченко, 2024; Трубникова, Килуновская, Леус, 2025). Исследователи отмечают, что подобные пояса появляются в скифских культурах Южной Сибири в IV–III вв. до н.э.: каменской в Верхнем Приобье (Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 63; Шульга, Головченко, 2024), пазырыкской в Горном Алтае (Полосьмак, 1994, с. 37), кулайской в Среднем Приобье (Троицкая, 1979, с. 70, с. 88, табл. 12.-30), на озен-ала-белигском этапе уюкско-саглынской культуры в Туве (Грач, 1980, с. 36; Семенов, 2003, с. 25, 28; Килуновская и др., 2021) и др. (см. также: Добжанский, 1990). Пояса с раковинами преимущественно были частью мужского костюма и, вероятно, являлись статусным предметом (Шульга, Головченко, 2024). Появление в Южной Сибири как раковин каури, так и китайского импорта в целом могло быть следствием формирования прочных контактов между Древним Китаем и местными кочевниками (Шульга, 2020, с. 705). Ряд исследователей указывает на скифоидные культуры Северного Китая как возможный источник заимствования традиции украшать пояса раковинами каури (Трейстер, 2021, с. 36–37; Шульга, Головченко, 2024, с. 859). Цель настоящей статьи — собрать и проанализировать китайские археологические и письменные свиде-

тельства о поясах с каури, определить дату их появления в Китае. Кроме этого, в статье поднимается вопрос, имеет ли традиция ношения поясов с каури в скифских культурах Южной Сибири китайские истоки; обсуждается связь этих поясов с аналогичными поясами хунну.

Появление и распространение раковин каури в Китае

Раковины каури начинают использоваться в Древнем Китае уже в III тыс. до н.э. Их происхождение остается спорным, но данные картографирования памятников, демонстрирующие появление и распространение находок каури преимущественно в Центральном Китае, свидетельствуют, что раковины не добывались в Южно-Китайском море, а попадали в Китай северными торговыми маршрутами (Peng, Zhu, 1995, p. 6–11, 18–19). В Китае их впервые обнаруживают в небольшом количестве в отдельных неолитических погребениях как украшения головных уборов (Ван Бицзянь, 2018, с. 33). Уже с началом бронзового века находки каури значительно увеличиваются. Анализ гадательных надписей Шан (Шан-Инь, 1600–1050 гг. до н.э.) и более поздних цзиньвэней Западной Чжоу (1050–771 гг. до н.э.) показывает, что раковины каури стали эквивалентом денег: даже их форма была отражена в пиктограмме, впоследствии ставшей ключом для ряда китайских слов, связанных с богатством (Thierry, 2017, pp. 22–29). При этом, вероятно, раковины каури продолжали украшать одежды — в погребениях их находят на голове, в районе шеи, пояса и ступней (Ван Бицзянь, 2018, с. 38, табл. 1–6). К примеру, в могильнике Дадяньцзы во Внутренней Монголии (культура Нижнего слоя Сяцзядяня), датируемом 1640–1399 гг. до н.э. (Сун Инь и др., 2022, с. 105), в 43 могилах были обнаружены 659 каури и их бронзовые имитации (Shelach-Lavi, 2015, p. 191) преимущественно в районе шеи и головы, но также и на поясе. Однако оснований полагать, что пояса были ими расшиты, нет (Лю Гуаньминь, 1992, с. 305). Тогда же, в период Шан, стали появляться имитации каури из кости, камня и бронзы. Вероятно, вследствие нехватки настоящих каури (Ю Ланцин, Чжан Лу, 2024, с. 138).

В I тыс. до н.э. в памятниках Западного (1045–770 гг. до н.э.) и особенно Восточного Чжоу (770–256 гг. до н.э.) значительно увеличивается количество именно бронзовых каури, что косвенно может свидетельствовать о потере раковинами роли монет (Yang, 2011; Thierry, 2017, p. 27): на рубеже Западного к Восточному Чжоу монетарная система Китая сильно меняется и появляются новые типы монет — монеты-лопаты *буби* 布币, монеты-ножи *даоби* 刀币 и др. Бронзовые каури остаются эквивалентом денег лишь в отдельных китайских царствах (к примеру, царство Чу, 481–221 гг. до н.э.), при этом их внешний вид также сильно меняется: на них наносятся надписи, что позволяет легко отличить такие каури от украшений (Yang, 2011, p. 8; Ю Ланцин, Чжан Лу, 2024, с. 138). Раковины каури в погребениях располагаются хаотично, часто скоплениями (мешочки?) — на голове, во рту, в районе шеи, пояса, ног, и вне тела: на гробу, в специальных сосудах и др. (Ван Бицзянь, 2018, с. 42). Несмотря на отдельные находки раковин каури в районе поясов — установленные случаи расшитых поясов отсутствуют.

Такая же ситуация фиксируется за пределами государственных границ Чжоу, в могильниках, традиционно ассоциируемых с кочевыми группами. Кратко рассмотрим ряд скифоидных культур, существовавших в конце Чуньцю (770–479/475 гг. до н.э.)

и на протяжении Чжаньго (475–221 гг. до н.э.), т.е. тогда же, когда в Южной Сибири и появляется традиция украшать пояса раковинами. В материалах культуры Маоцингоу, получившей распространение на территории Внутренней Монголии в VI–III вв. до н.э., несмотря на богато украшенные поясные наборы, раковины каури встречаются только в составе нагрудных украшений: в могильниках Маоцингоу в одной могиле (Чэнь Чан, 2008, с. 168, 195) и Синьчжоуяоцзы в четырех могилах (M10, M33, M37 — 2 раковины на шее; M25 — 1) (Цао Цзяньэнь и др., 2009, с. 30, 32, 43, 44–47, табл. 1).

В памятниках культуры Юйхуанмяо, распространенной в провинции Хэбэй, к северу от Пекина, датирующейся VII–V вв. до н.э., раковины и их имитации также представлены только в нагрудных украшениях. Так, в эпонимном памятнике Юйхуанмяо было обнаружено 13 раковин каури или их имитаций в шести могилах: M184 — 2 экз. костяных имитаций раковин; M149 — 1 экз. имитации каури из панциря жемчужницы; M113, M120, M142, M167 — от одной до шести раковин каури в области шеи и груди, всего 10 экз. (Шульга, 2015, с. 52, 103, 104, 141).

В культуре шацзин в провинции Ганьсу, датирующейся широким диапазоном от IX–IV вв. до н.э. (Комиссаров, Шульга, Сулягина, 2017, с. 339), были распространены наборные пояса, но состоящие из разнообразных бронзовых «бусиновых», «зигзагообразных», S-видных и других накладок (Сулягина, 2008, с. 76). Раковины каури также встречаются в составе инвентарного комплекса погребений. В могильнике Сиган культуры шацзин было обнаружено 80 экземпляров в 30 погребениях — в основном в могилах находилось 1–2 раковины, и только в двух могилах количество было больше: M24 — 15 шт., M361 — 12 шт. (Ганьсу шэн вэнью..., 2001, с. 102–103). Расположены они в могилах более разнообразно: в районе ног, тазовых костей, шеи, ступней. В могильнике Чайваньган было обнаружено 27 натуральных раковин и одна нефритовая в 10 могилах, также в каждой могиле находились по 1–4 экземпляра в районе головы, во рту, на груди или тазу (Ганьсу шэн вэнью..., 2001, с. 179); в M18 было найдено 11 раковин: четыре — у шеи, шесть — у локтя левой руки (браслет?), одна — у ноги (Ганьсу шэн вэнью..., 2001, с. 179). Несмотря на заметное количество находок раковин в культуре шацзин (в том числе в районе таза), свидетельств о том, что раковинами были украшены пояса, нет.

Незначительное число раковин каури обнаружено в культуре янлан, распространенной в Нинся-Хуэйском автономном районе и провинции Ганьсу, датирующейся VI–III вв. до н.э. (Варенов, 2020, с. 38). В могильнике Цзюлуншань этой культуры в M4 было обнаружено пять каури в районе головы погребенного (Вандаху юй Цзюлуншань..., 2016, с. 545, с. 646, рис. 4–21.-4). Также находки раковин каури были сделаны в памятнике Сыцзуй (уезд городского округа Хух-Хото Циншуйхэ, Внутренняя Монголия), не входящем в ареал каких-либо археологических культур, но испытывавшем их сильное влияние и принадлежавшем, по-видимому, также кочевым группам. В M3 было обнаружено скопление раковин каури в районе груди и головы погребенного (Цао Цзяньэнь и др., 2018, с. 26–27, рис. 4). По инвентарному комплексу памятник датируется концом периода Чуньцю — началом Чжаньго, его погребальный обряд находит аналогии с культурой янлан (Цао Цзяньэнь и др., 2018, с. 28, 125).

В материалах ряда других синхронных скифоидных культур раковины каури неизвестны. Так, они не встречаются (или не упомянуты в опубликованных работах) в общ-

ности памятников Таохунбала (провинции Внутренняя Монголия, Шэньси), объединяемых китайскими археологами в единую культуру, внутри которой выделяется группа могильников периода Чжаньго (У Энь, 2007, с. 326; Тянь Гуацзинь, 1976).

Краткий обзор скифоидных культур Китая демонстрирует отсутствие в них поясов с раковинами каури, несмотря на развитую традицию украшать пояса наборными обоймами и бляшками.

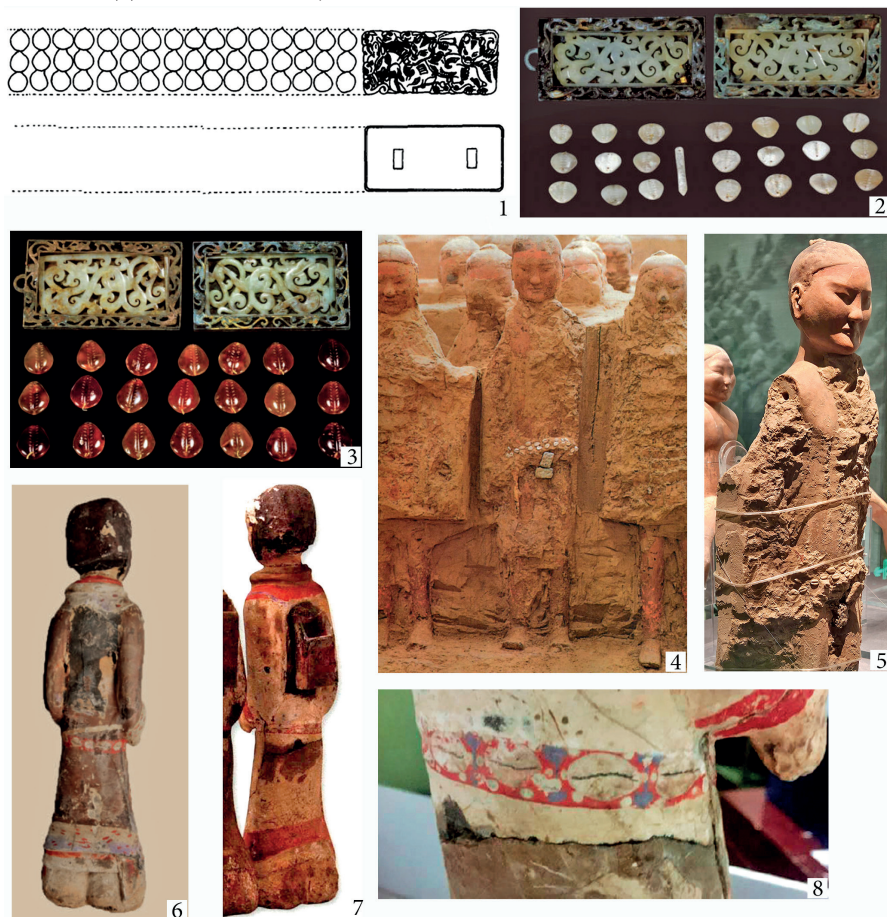
Находки поясов с раковинами каури в Китае (погребальные комплексы)

Несмотря на огромное количество изученных погребальных памятников ханьского времени, находки целых поясов, украшенных раковинами, являются редкостью. Отчасти это может быть связано с тем, что такие элитные предметы помещались в погребальные комнаты, где находился гроб хозяина могилы, или в комнаты, смежные с ней, — именно они подвергались ограблению в первую очередь, так как содержали наиболее ценные вещи. Рассмотрим наиболее яркие находки.

В 1994 г. на горе Шицзышань (г. Сюйчжоу, провинция Цзянсу) была исследована богатая гробница Западной Хань с терракотовыми фигурками воинов и лошадей, получившая название «могила Чу-вана». Отдельные исследователи полагают, что здесь был погребен Лю У, третий принц Чу (Шицзышань чу ван лин..., 1998, с. 17). Среди десяти княжеств, включенных в состав Западной Хань, царство Чу было одним из самых сильных и богатых; его правители состояли в родстве с императорским домом. Центральная камера была разграблена, но три боковых комнаты сохранились лучше. В одной из них был обнаружен пояс, обтянутый шелком и расшитый тремя рядами раковин каури, ориентированных по вертикальной оси (Шицзышань чу ван лин..., 1998, с. 17) (рис.-1). Длина пояса составляла 97 см. Пояс заканчивался двумя золотыми пряжками в зверином стиле — на пряжках изображены хищники с горизонтальными полосками на туловище (тигры?) терзающие лошадь (?) в обрамлении «рамки» из стилизованных голов птиц с крючковатыми клювами. С задней стороны каждой пряжки находились квадратные скобы для крепления. Соединение пряжек реконструируется следующим образом: ремень сужался у пряжек и проходил через парные скобы на их обратной стороне: у одной пряжки завязывался узел, у другой — к поясу крепился подвижный язычок (см. подробнее: Сычоу чжи..., 2018, с. 135). С помощью язычка пояс соединялся, а его конец мог заправляться или завязываться и свисать вниз (Цзоу Хоубэнь, Вэй Чжэн, 1998, с. 39). Подобный способ ношения поясов с пряжками реконструируется и по другим находкам Западной Хань (Сунь Цзы, 1994; Сычоу чжи..., 2018, с. 135, рис. 5).

Другая находка схожего пояса была сделана в могильнике Сюфэнцунь (г. Уся, уезд Ушань, муниципалитет центрального подчинения Чунцин), могила № 3 (М3). Погребение было устроено в гробнице с дромосным входом (Лэй Юй, Чэнь Дэань, 2004, с. 49, рис. 6). К сожалению, погребальная камера была ограблена и гроб потревожен. В камере было обнаружено 17 артефактов, среди них — пояс с двумя бронзовыми позолоченными пряжками в зверином стиле, расшитый 66 раковинами каури, расположенными в два ряда (инв. № 12). На пряжках сохранились фрагменты шелковой ткани, что позволяет предположить, что раковины были пришиты к шелку. Также на раковинах были обнаружены красный и зеленый пигменты (Лэй Юй, Чэнь Дэань, 2004, с. 49).

По анализу инвентарного комплекса погребение датируется временем Западной Хань (Лэй Юй, Чэнь Дэань, 2004, с. 60)

Пояса с раковинами каури в Китае: 1 — пояс из могилы Чу-вана, гора Шицзышань, г. Сюйчжоу, провинция Цзянсу (Цзоу Хоубэн, Вэй Чжэн, 1998, с. 38.-1); 2, 3 — пояса из могилы Лю Фей, деревня Юньшань, г. Маба, уезд Сюйи, провинция Цзянсу (Ли Иньдэ, 2020, с. 46, рис. 2.-1, 2); 4, 5 — терракотовая статуэтка с поясом с каури из погребальной ямы № 20 мавзолея Янлин, уезда Сяньян, провинция Шэньси (4 — Ван Сюэли, Ван Баопин, 1994, с. 19; обложка 2.-2; 5 — фотография автора); 6–8 — терракотовые статуэтки с изображением каури из могилы Чу-вана, гора Бэйдун, г. Сюйчжоу, провинция Цзянсу (6 — Ли Иньдэ, 2020, с. 53, рис. 6.-1; 7 — Ли Юнлэ, Чэнь Чжао, 2019, с. 43, рис. 3; 8 — Ли Иньдэ, 2020, с. 53, рис. 6.-5). Масштаб разный

Belts with cowrie shells in China: 1 — belt from the tomb of Chu Wan, Shijishan Mountain, Xuzhou City, Jiangsu Province (Zou Houben, Wei Zheng, 1998, p. 38.-1); 2, 3 — belts from the tomb of Liu Fei, Yunshan Village, Maba, Xu County, Jiangsu Province (Li Yinde, 2020, p. 46, fig. 2.-1, 2); 4, 5 — terracotta figurine with a cowrie shells from burial pit No. 20 of the Yangling Mausoleum, Xianyang County, Shaanxi Province (4 — Wang Xueli, Wang Baoping, 1994, p. 19; cover 2.-2; 5 — author's photograph); 6–8 — terracotta figurines depicting cowrie shells from the tomb of Chu Wan, Beidong Mountain, Xuzhou, Jiangsu Province (6 — Li Yinde, 2020, p. 53, fig. 6.-1; 7 — Li Yongle, Chen Zhao, 2019, p. 43, fig. 3; 8 — Li Yinde, 2020, p. 53, fig. 6.-5). The scale different

Еще одна находка была сделана в деревне Юньшань под горой Даюнь (г. Маба, уезд Сюйи, провинция Цзянсу), где была исследована могила правителя царства Цзянду, удела, основанного в 153 г. до н.э. (Наньцзин боуюань..., 2013а, с. 3). Благодаря анализу обнаруженных вещей и надписей китайские исследователи установили, что погребение с большой степенью вероятности принадлежало первому правителю Цзянду — Лю Фэю; таким образом, могила должна быть датирована годом его смерти — 128 г. до н.э. (Наньцзин боуюань..., 2013а, с. 67). Грабители в древности проникли в «переднюю» главную комнату, где находились гробы с погребенным и его костюм (Наньцзин боуюань..., 2013а, с. 5). Тем не менее именно там было обнаружено два пояса, украшенных раковинами (рис.-2, 3). Пряжки двух поясов схожи между собой — прямоугольные, в центре находилось изображение дракона, многократно переплетенного между собой, выполненного из нефрита; позолоченная рамка украшена фениксами и драконами. С задней стороны находились две квадратные скобы для узкого ремня. У одной из пластин сохранился язычок. Первый пояс был расшит 44 украшениями из агата в виде раковин каури. Второй комплект включал 57 раковин из белого камня. Раковины, ориентированные по вертикальной оси, располагались на поясе двумя рядами. Они имели круглые отверстия по краям длинной стороны, вероятно, таким образом они крепились к ткани. Пояс был обшит шелковой тканью, которая также почти не сохранилась (Наньцзин боуюань..., 2013а, с. 49–50). В могиле № 9 того же погребального комплекса, которая принадлежала уже не правителю, но его родственнику или статусному чиновнику, был обнаружен пояс со схожими по сюжетам золотыми пряжками, как и в могиле № 1, но раковины каури в нем были заменены на золотые выпуклые бляшки, вероятно, в связи с более низким статусом погребенного (Наньцзин боуюань..., 2013б, с. 55, 57, табл. 2.-6; табл. 12.-1).

Любопытно, что все четыре обнаруженных пояса с каури происходят из царских погребений. Три из них уверенно датируются II в. до н.э., четвертый имеет более широкую датировку — II–I вв. до н.э., т.е. все пояса относятся к периоду Западная Хань.

Изображения поясов с раковинами каури в Китае (терракотовые фигурки)

Еще одним источником для изучения поясов, украшенных раковинами каури, являются терракотовые фигуры, которые помещали в могилы правителей, знатных чиновников и др. зачастую в отдельных комнатах в погребальных комплексах. В династии Хань традиция делать терракотовые статуэтки воинов, рабов, слуг, скота и др. стала устойчивой, наблюдается высокая степень детализации лиц, оружия, одежды, благодаря чему фигурки являются важным компонентом для изучения культуры и традиций Китая. Всего обнаружено три фигурки с подобными поясами.

В мавзолее Янлин (уезд Сяньян, провинция Шэньси) был раскопан погребальный комплекс императора Западной Хань Цзин-ди (188–141 гг. до н.э., время правления — 156–141 гг. до н.э.) и его жены (?–126 г. до н.э.) (Цзянь Ции и др., 1992, с. 1). В погребении были обнаружены терракотовые фигурки, выполненные с высокой степенью реализма, в основном обнаженные и без рук: конечности были изначально выполнены из дерева и не сохранились (Цзянь Ции и др., 1992, с. 5), а одежда специально шилась для фигурок, к примеру, фиксируются фрагменты красного шелка на лбу и ногах фи-

гурок (Ван Сюэли, Ван Баопин, 1994, с. 19). В погребальной яме № 20 была обнаружена терракотовая фигурка с поясом, украшенным двумя рядами настоящих раковин каури маленького размера для соблюдения пропорций (фигурки были высотой около 62 см) (рис.-4, 5). Раковины были ориентированы по горизонтальной оси, что отличает этот пояс от находок в гробницах (Ван Сюэли, Ван Баопин, 1994, с. 19; обложка 2.-2; Ли Иньдэ, 2020, с. 53, рис. 6.-4). Важно отметить, что среди множества терракотовых фигурок, помещенных в погребальную яму, пояс с раковинами имела только одна, что подчеркивает значимость этого элемента костюма. Очевидно, пояс был частью костюма знатного человека (?) — у фигурки не было латных пластин, как у остальных фигурок рядом с ней.

В могиле правителя царства Чу на горе Бэйдун (г. Сюйчжоу, провинция Цзянсу) были обнаружены терракотовые фигурки с хорошо сохранившимся пигментом. Среди них во втором западном коридоре две — с изображениями поясов, украшенных раковинами (рис.-6–8). Одна из фигурок в нарядной одежде с колчаном за спиной, с красным поясом, украшенным одним рядом горизонтально ориентированных ракушек каури (Ли Юнлэ, Чэнь Чжао, 2019, с. 43, рис. 3; Ли Иньдэ, 2020, с. 53, рис. 6.-5) (рис.-7, 8). Спереди были изображены две прямоугольные пряжки, конструкция пояса особенно хорошо видна сзади фигурки. Каждый промежуток между раковинами сверху и снизу украшен двумя синими бусинами (?), а над и под каждой раковинной находилось по паре белых бусин (?) меньшего размера (Ли Иньдэ, 2020, с. 53, рис. 6.-1). Данная фигурка интерпретируется как ланчжун, военная должность высокого ранга, — некоторые соседние аналогичные фигурки имели нарисованную свисающую с пояса бирку с иероглифическим указанием должности. Высокий статус также демонстрировали богатые одежды и отдельное расположение группы фигурок. Пояс на другой фигурке схож с первым: украшают красный пояс восемь ракушек в один ряд, ориентированных горизонтально (рис.-6). Исследователь Ли Иньдэ полагает, что на статуэтке нарисованы нефритовые ракушки, однако убедительных подтверждений этому нет (Ли Иньдэ, 2020, с. 51).

Оба комплекса с терракотовыми статуэтками с изображением поясов с каури относятся ко II в. до н.э. В отличие от находок реальных поясов статуэтки не относились к царским могилам, но изображали знатных людей. Вероятно, пояса с каури были предметом роскоши. При этом на фигурках из погребального комплекса правителя Чу изображены однорядные пояса: возможно, количество рядов раковин на поясе коррелировало с рангом его владельца. Отличается также и расположение раковин на поясах: в царских комплексах — вертикально, на терракотах знатных чиновников — горизонтально.

Упоминания поясов с раковинами каури в китайских письменных источниках

Помимо археологических находок важнейшим источником информации для изучения поясов с раковинами каури является китайская письменная традиция. Для их описания используется словосочетание *бэйдэй* 貝帶, что дословно можно перевести как «пояс с раковинами», при этом иероглиф 貝 тот же, что и для обозначения монет-каури (см. подробнее выше), что позволяет с определенной степенью уверенности переводить это выражение как «пояса с каури». Всего в текстах такие пояса упоминаются четыре раза в разных контекстах. Они связаны с известными историческими лич-

ностями, что дает простор для интерпретаций фрагментов и позволяет раскрыть больше деталей о происхождении традиции использования таких поясов и времени их бытования. Важно отметить, что в случае, если поздний текст описывает события более ранние, необходимо ориентироваться на время его создания: зачастую авторы могли наполнять текст деталями, присущими их современности.

По формальным меркам самое первое упоминание поясов с раковинами находится в «Му тянь цзы чжуань» (穆天子传, «Жизнеописание сына Неба Му» / «Предание о сыне Неба Му»). Этот текст, записанный на деревянных дощечках, был обнаружен грабителями древней гробницы в конце III в. н.э. в правление императора У-ди (265–290 гг. н.э.) династии Си (Западная) Цзинь (265–316 гг. н.э.). Часть табличек была утеряна, так как грабители использовали их в качестве лучин для освещения. По мнению специально созданной императором комиссии, исследовавшей разграбленную могилу, было установлено, что она принадлежит одному из правителей царства Вэй (403–225 гг. до н.э.) периода Чжаньго. То есть деревянные планки могли датироваться IV–III вв. до н.э. (Кравцова, 1992, с. 375–360; 2006, с. 361). Сам же документ является жизнеописанием реального исторического персонажа — Му-вана, пятого царя династии Си (Западная Чжоу), предположительно правившего с 1001 по 947 гг. до н.э., или, по уточненным данным хронологического проекта Ся-Шан-Чжоу, — в 976–922 гг. до н.э. (Кравцова, 1992, с. 266, прим. 32). Существует несколько версий относительно датировки текста и его подлинности: 1) текст подлинный и является произведением Западного Чжоу; 2) текст составлен позднее Западного Чжоу, *terminus ante quem* — время погребения, т.е. IV — начало III в. до н.э. (Кравцова, 1992, с. 359); 3) анализ стиля текста и используемых топонимов позволяет некоторым исследователям считать, что перед нами подделка I–II вв. н.э. (Кравцова, 1992, с. 364).

Во 2-м цзюане говорится: «Сын неба подарил народу Чиу [пропуск] четыре черные повозки, сорок и²⁷ золота, пятьдесят поясов, украшенных раковинами, и триста связок жемчуга»²⁸ («天子乃赐赤乌 之人其墨乘四, 黄金四十镒, 贝带五十, 珠三百裹») (Му тянь цзы чжуань, цз. 2). В тексте перечисляются дары правителя, сына неба, среди которых пояса с каури, ценность и статусность которых была, вероятно, значительна. Между тем анализ этого текста в наименьшей степени раскрывает подробности появления традиции ношения поясов, украшенных раковинами каури. Сомнения в подлинности текста, расхождения в его датировке, а также отсутствие археологически засвидетельствованных поясов для X в. до н.э., — все это не позволяет использовать «Му тянь цзы чжуань» как надежный источник.

В отличие от первого источника, время и место создания философского трактата Западной Хань «Хуайнаньцзы» (淮南子, «Философы из Хуайнани» / «Хуайнань цзы») не вызывают сомнения. Известно, что текст был написан при участии вана из Хуайнани Лю Аня (179–122 гг. до н.э.) и таким образом датируется серединой — третьей четвертью II в. до н.э. (Померанцева, 2004, с. 5). В главе 9 «Чжу шу сюнь» (主术训, «Искусство владычествовать») встречается следующий сюжет: «Чжаоский правитель У Лин носил

²⁷ 镒 и — древняя мера веса, равная 20 или 24 лян.

²⁸ Перевод автора.

пояс, украшенный раковинами и пряжкой с изображением звериной морды, и в этом наряде давал аудиенции, и тем не менее все в царстве Чжао подчинялись ему»²⁹ (Философы из Хуайнани..., 2004, с. 162). У Лин, или Улин-ван (годы правления 325–299/300 гг. до н.э.) — правитель Чжао, одного из царств периода Чжаньго. Переводчик отмечает, что такой наряд мог считаться нарушением придворного этикета (Философы из Хуайнани..., 2004, с. 320). Действительно, речь могла идти о реформе, проведенной чжаоским ваном У Лином в 307 г. до н.э., предполагавшей в том числе замену привычного китайского боевого наряда на *хуфу* (одежду кочевников), более удобную для конного боя, — прежде всего «крепкие штаны» (Васильев, 1995, с. 35). Пояс с раковинами и пряжкой также мог быть частью *хуфу*, именно поэтому в данном отрывке он метонимически замещает весь костюм. Китайские исследователи полагают, что в Китае прямоугольные пряжки с зооморфными мотивами (преимущественно драконы, тигры и пр.) в нефрите, золоте и других драгоценных материалах (тип А) появились раньше, чем аналогичные прямоугольные пряжки у хунну (тип В), т.е. кочевники заимствовали форму и мотивы у Хань (Сычоу чжи..., 2018, с. 131–137). Однако в данном отрывке коннотация пояса, украшенного раковинами, очевидна: это чужеземный предмет не только для У Лина в конце IV в. до н.э., но и для автора текста Лю Аня во II в. до н.э. Отметим также, что опубликованный русский перевод фразы («赵武灵王贝带鷩鷩以朝、赵国化之») (Хуайнаныцзы. Гл. 9) имеет ряд вольностей, и более близко к тексту его можно перевести как: «Чжаоский правитель У Лин носил пояс с раковинами и шапку [с перьями] хищных птиц, так он явился ко двору, и все в царстве Чжао переняли [этот костюм]»³⁰. Разница переводов в целом не противоречит друг другу в аспекте факта ношения «пояса с раковинами». Однако речь в отрывке, вероятно, идет не о пряжке, а о головном уборе, также свойственном кочевникам и впоследствии упоминаемом в Ши цзи наряду с поясом, украшенным раковинами (см. далее).

Перекликается по содержанию с предыдущим фрагмент из «Чжаньго цэ» (战国策, «Стратегии сражающихся царств»), составленного ученым Западной Хань Лю Сяном (79–8 гг. до н.э.). Сочинение стало результатом его большой редакторской работы по отбору и сличению документов периода Чжаньго, сведенных им затем воедино (Васильев, 1968, с. 7). Исходные рукописи являлись более ранними произведениями, записанными в конце Чжаньго — начале Западной Хань. В главе Чжао цэ «赵策» («Стратегии царства Чжао») говорится: «遂赐周绍胡服衣冠, 贝带黄金师比» («Затем он [У Лин (Цзоу Хоубэнь, Вэй Чжэн, 1998, с. 38)] дарил Чжоу Шао костюм *хуфу*, одежду и шапку, и пояс с раковинами и золотой пряжкой»³¹) (Чжаньго цэ. Гл. Чжао цэ, 2). В тексте снова описывается чжаоский правитель У Лин и упоминается костюм *хуфу*. Но теперь пояс является даром его советнику, Чжоу Шао, т.е. становится символом императорского расположения. И хотя в тексте не сказано прямо, что пояс с раковинами и пряжкой являются частью *хуфу* и, следовательно, имеют чужеземное происхождение, тем не менее по общему смыслу отрывка можно сделать подобное заключение.

²⁹ Перевод Л. Е. Померанцевой.

³⁰ Перевод автора.

³¹ Перевод автора.

Наиболее важным можно считать упоминание пояса с раковинами в монументальной и авторитетной исторической хронике «Ши цзи» (史记, «Исторические записки»), составленной между 109 и 91 гг. до н.э. историографом Сыма Цянем. В цз. 125, Нинсин ле чжуань (佞幸列传, «Жизнеописания [императорских] любимцев») отмечено: «во времена Сяо Хуя ланы и шичжуны³² носили шапки, [украшенные перьями] золотого фазана, к поясу нашивали раковины, [на лицо] наносили румяна и пудру» (故孝惠时郎侍中皆冠駿驥, 贝带, 傅脂粉) (Сыма Цянь, 2006, с. 726). Речь идет про двух известных фаворитов, «любимцев» первых двух императоров династии Хань — Гао-цзу (даты правления 202–195 гг. до н.э.) и Сяо-хуй-ди (Хуэй-ди, 195–188 гг. до н.э.) (Сыма Цянь, 2010, с. 224). Эти фавориты были максимально приближенными людьми к императорам, вплоть до того, что общение с правителями происходило только через них. Пояса с раковинами могли быть высочайшими императорскими подарками, знаками их расположения.

Более спорен фрагмент «Ши цзи» цз. 110, Сюнну ле чжуань (匈奴列传, «Повествование о сюнну»). В нем говорится, что в 174 г. до н.э. ханьский дом при императоре Вэнь-ди³³ отправляет письмо кочевникам хунну (сюнну), в котором приносит извинения за нарушение мирного соглашения и сообщает о желании ханьского дома восстановить мирные отношения. В знак примирения император дарит шаньюю подарки, среди которых «黄金饰具带一» — «широкий пояс, украшенный золотом» (Сыма Цянь, 2006, с. 639). Словосочетание «饰具带» можно перевести как «широкий пояс», хотя данное сочетание иероглифов переводится так крайне редко. Ряд исследователей полагает, что иероглиф «具» был перепутан с иероглифом «貝» «раковина, ракушка» (Вяткин Р. В., Вяткин А. Р., Карапетьянц, 2002, с. 446, прим. 71), в связи с чем в современном русском переводе предлагается вариант «золотой пояс, украшенный раковинами» (Сыма Цянь, 2002, с. 335). В таком случае впервые в хрониках мы встречаем упоминание того, что пояс, расшитый раковинами, дарится не китайскому чиновнику, а хуннскому шаньюю. Этот факт особенно примечателен в связи с тем, что именно в хуннской среде пояса с раковинами получили наибольшее распространение и встречаются во многих памятниках в первую очередь в женских могилах: в Забайкалье в Иволгинском могильнике (Давыдова, 1996, с. 51–52, табл. 28–31; с. 69–70, табл. 55, 56; с. 58, табл. 39; и др.), Дыре-стуйском могильнике (Миняев, 2007, с. 99–100, табл. 100; табл. 1.-3, 4; 2.-4, 5; 25.-1, 2; 70.-1–6; 85.-10, 14), в Туве в могильнике Ала-Тей-1 (Трубникова, Килуновская, Леус, 2025), в Китае в могильнике Даодуньцзы (У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцзэн, 1988, с. 353) и др. Отправка такого пояса китайским императором правителю хунну могла объясняться либо тем, что пояс являлся атрибутом моды Западная Хань и преподносился правителю хунну как императорский символ мира; либо тем, что ханьцы знали, что такие пояса имели ценность для хунну, и пытались угодить их вкусам.

За вычетом «Му тянь цзы чжуань», аутентичность и датировка которого спорны, остальные письменные свидетельства были созданы во 2-й половине II–I в. до н.э., при этом они описывают события III–II вв. до н.э. Свидетельств о существовании поясов в более раннее время обнаружено не было. Тексты указывают, что, вероятно, пояса были

³² Ланы — чиновники небольшого ранга (Вяткин и др., 2010, с. 600), шичжуны — секретари министров (Вяткин и др., 2010, с. 607).

³³ Сяовэнь-хуанди (годы правления 180–157 гг. до н.э.), пятый император династии Хань.

привнесены в культуру Китая вместе с заимствованием костюма кочевников *хуфу*. При этом довольно быстро они стали предметом роскоши, использовавшимся либо как элемент императорского облачения, либо как почетный подарок.

Заключение

Анализ археологических находок и письменных свидетельств указывает, что традиция украшать пояса раковинами каури появляется в Китае лишь в начале II в. до н.э. Поскольку более ранние находки были сделаны на территории России в скифских культурах IV–III вв. до н.э., можно предположить, что для Китая такие пояса были культурным заимствованием, вероятно, вместе с платьем кочевников *хуфу*, на что косвенно указывают проанализированные фрагменты в китайских текстах. Особенно важным является упоминание поясов с раковинами в связке с именем чжаоского вана У Лина, с которым связана реформа китайского костюма. Таким образом, пояс, как статусный элемент кочевого мира, мог быть перенят китайцами в конце IV в. до н.э. или позднее. Традиция была ассимилирована в Китае, но довольно быстро вышла из моды: она просуществовала не более двух столетий, и, вероятно, в основном приходилась на II в. до н.э., т.е. начало и расцвет Западной Хань. При этом, если первенство скифской традиции над китайской представляется настоящим исследованием убедительно доказанным, то вопрос происхождения этих поясов как в позднескифских памятниках, так и у хунну остается открытым.

Хуннские пояса с каури, в отличие от скифских и китайских, встречаются преимущественно в женских могилах (См.: Трубникова, Килуновская, Леус, 2025). Известно, что ханьцы отдавали хунну китайских женщин в качестве жен, к примеру, четыре дочери китайских императоров стали женами хуннских шаньюев. Являлись ли в таком случае пояса частью их приданого — остается дискуссионным вопросом. Распространение поясов с каури среди хунну могло быть также следствием реализации специальной китайской стратегии *хэцинь*, предполагавшей задаривание хунну предметами роскоши, едой, рабами и др. (Крадин, 2000, с. 6–7), подтверждением чему может служить упоминаемый выше фрагмент из «Ши цзи» цз. 110, «Сюнну ле чжуань».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Варенов А. В. Погребальные комплексы культуры Янлан раннего железного века // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3 т. Т. II. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020. С. 38–39.

Васильев К. В. Планы сражающихся царств (исследование и переводы). М.: Наука, 1968. 254 с.

Васильев Л. С. Древний Китай: в 3 т. Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). М.: Вост. Лит., 1995. 679 с.

Вяткин Р. В., Вяткин А. Р., Карапетьянц А. М. Комментарии // Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: в 9 т. Т. 8. М.: Вост лит., 2002. С. 355–450. (Памятники письменности Востока; т. XXXII, 8).

Вяткин Р. В., Вяткин А. Р., Карапетьянц А. М., Ульянова М. Ю. Указатель китайских терминов и понятий // Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: в 9 т. Т. 9. М.: Вост лит., 2010. С. 597–608. (Памятники письменности Востока; т. XXXII, 9).

- Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: ГВРЛ, 1980. 256 с.
- Давыдова А. В. Иволгинский археологический комплекс. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 176 с. (Археологические памятники сюнну; Вып. 2).
- Добжанский В. Н. Наборы пояса кочевников Азии. Новосибирск: НГУ, 1990. 164 с.
- Килуновская М. Е., Семенов Вл. А., Семенов А. В., Бусова В. С. Поясные наборы в культуре кочевников Тувы // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 30–50.
- Комиссаров С. А., Шульга Д. П., Сулягина Н. А. Культура шацзин (Ганьсу, Китай): основные памятники и вопросы хронологии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. 23. С. 336–340.
- Кравцова М. Е. «Жизнеописание сына Неба Му». Вопросы и проблемы // Петербургское Востоковедение. 1992. Вып. 2. С. 354–384.
- Кравцова М. Е. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3: Литература. Язык и письменность / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. С. 361–364.
- Крадин Н. Н. Кочевники и земледельческий мир: хуннская модель в исторической перспективе // Восток. 2000. № 3. С. 5–16.
- Миняев С. С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2007. 233 с. (Археологические памятники сюнну. Вып. 3).
- Ожередов Ю. И. Культурно-хронологическая локализация раковины каури у народов Западной и Южной Сибири по данным археологии и этнографии // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, № 1. С. 75–94.
- Полосьмак Н. В. «Стерегающие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск: Наука, 1994. 125 с.
- Померанцева Л. Е. Вступительная статья // Философы из Хуайнани / Хауйнаньцзы. М.: Мысль, 2004. С. 5–18. (Филос. наследие. Т. 135).
- Семенов Вл. А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 240 с. (Archaeologica Petropolitana; Т. XV; Тр. ИИМК; Т. IX).
- Сулягина Н. А. Наборный пояс в культуре Шацзин (по материалам некрополей провинции Ганьсу, КНР) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008. С. 76–78.
- Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: в 9 т. Т. 8. М.: Вост. лит., 2002. 510 с. (Памятники письменности Востока; т. XXXII, 8).
- Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: в 9 т. Т. 9. М.: Вост. лит., 2010. 623 с. (Памятники письменности Востока; т. XXXII, 9).
- Трейстер М. Ю. Раковины морских моллюсков в погребениях кочевников азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 1. С. 22–58.
- Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. 128 с.
- Трубникова В. Б., Килуновская М. Е., Леус П. М. Пояса с раковинами каури в традиции хунну // Монгол, Байгал, Өмнөд Сибирь ба Умард Хятадын эртний соёлүүд. Боть III. Улаанбаатар: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, 2025. С. 51–57.
- Философы из Хуайнани / Хауйнаньцзы / пер. Л. Е. Померанцевой. М.: Мысль, 2004. 430 с. (Филос. наследие. Т. 135).

Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI вв. до нашей эры). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 304 с.

Шульга П. И. Культуры раннего железного века в Китае как часть скифского мира // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. XXVI. С. 702–708.

Шульга П. И., Головченко Н. Н. Пояса скифского времени с раковинами каури в Верхнем Приобье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2024. Т. XXX. С. 854–862.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

Ясаков В. С. Раковины *Cypraea moneta* (каури) в археологических памятниках Восточной Европы: распространение, классификация, использование (VIII в. до н.э. — VII в.н.э.) // Поволжская археология. 2022. № 4. С. 194–205.

Ван Бицзянь [王必建]. Сяньцинъ цинханъ шици хай бэй ицунъ яньцзю [Исследование находок раковин в эпоху Чуньцю и Чжаньго, Цинь и Хань = 先秦秦汉时期海贝遗存研究]: дисс. магистр. археологии. Кайфэн: Хэнаньский университет, 2018. 155 с. (На кит. яз.)

Ван Сюэли [王学理], Ван Баопин [王保平]. Хань Цзинди Янлин нань цю цун цзан кэн фацзюэ ди эр хао цзяньбао. [Отчет № 2 о раскопках погребения в южной части мавзолея Янлин Цзин-ди династии Хань = 汉景帝阳陵南区从葬坑发掘第二号简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1994. № 6. С. 4–30. (На кит. яз.)

Вандаху юй Цзюлуншань — бэйфан цинтун вэньхуа муди. [Вандаху и Цзюлуншань — могильники культуры северных бронз = 王大夫与九龙山—北方青铜文化墓地]. В 2 т. Пекин: Вэньу чубаньшэ [Изд-во «Культурные реликвии» = 文物出版社], 2016. Т. 2. 842 с. (На кит. яз.)

Ганьсу шэн вэньу каогу яньцзю суо [Институт культурных реликвий и археологии провинции Ганьсу = 甘肃省文物考古研究所]. Юнчан Сиган Чайваньган: Шацзин вэньхуа муцзан фацзюэ баогао. [Могильники Сиган и Чайванган в уезде Юнчан: Отчет о раскопках гробниц культуры Шацзин = 永昌西岗柴湾岗: 沙井文化墓葬发掘报告]. Ланьчжоу: Ганьсу жэньминь чубаньшэ [Народное изд-во Ганьсу = 甘肃人民出版社], 2001. 265 с. (На кит. яз.)

Ли Юнлэ [李永乐], Чэнь Чжао [陈钊]. Бэйдун Шаньси Хань Чу-ван му цай хуэй таовэй ён чуи [Предварительное обсуждение расписных терракотовых фигурок в гробнице Чу-вана династии Западная Хань на горе Бейдун = 北洞山西汉楚王墓彩绘陶仪卫俑刍议] // Вэньу тяньди [Мировые культурные реликвии = 文物天他]. 2019. № 5. С. 42–45. (На кит. яз.)

Ли Иньдэ [李银德]. Ванхоу дэ вэйи — и ханьдай ю пай бэй дай вэй чжунсин [Величие королей и принцев: фокус на нефритовых пластинах и поясах из ракушек династии Хань=王侯的威仪——以汉代玉牌贝带为中心] // Хэнань боюянь юанькань [Журнал музея Хэнань = 河南博物院院刊]. 2020. № 2. С. 41–58. (На кит. яз.)

Лэй Юй [雷雨], Чэнь Дэань [陈德安]. Чунцин Ушань сянь Уся чжэнь Сюфэнцунь муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Сюфэнцунь в г. Уся, уезд Ушань, Чунцин = 重庆巫山县巫峡镇秀峰村墓地发掘简报] // Каогу [Археология = 考古]. 2004. № 10. С. 47–61, 102–104. (На кит. яз.)

Лю Гуаньминь [刘观民]. Нэймэнгу чифэн ши Дадяньцзы муди шу яо [Краткое описание могильника Дадяньцзы, г. Чифэн, Внутренняя Монголия = 内蒙古赤峰市大甸子墓地述要] // Каогу [Археология = 考古]. 1992. № 4. С. 304–309, 387–388. (На кит. яз.)

Му тянь цзы чжуань [穆天子传]. Цз. 2. [Электронный ресурс] // Чжунгуо чжэсюэ шу дяньцзы хуа цзихуа [Проект китайских философских текстов = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/mutianzi-zhuan/juan-er/zhs>. (Дата обращения: 20.06.2025). (На кит. яз.)

Наньцзин боуюань [Музей Нанкина = 南京博物院], Сюи сянь вэнь гуан синь цзю [Бюро культуры, радио и телевидения уезда Сюи = 盱眙县文广新局]. Цзянсу Сюи сян Даюньшань сихань Цзянду ван лин и хао му. [Мавзолей Цзянду-вана, могила № 1 на горе Даюнь, уезд Сюи, провинция Цзянсу = 江苏盱眙县大云山西汉江都王陵一号墓] // Каогу [Археология = 考古]. 2013а. № 13. С. 3–68. (На кит. яз.)

Наньцзин боуюань [Музей Нанкина = 南京博物院], Сюи сянь вэнь гуан синь цзю [Бюро культуры, радио и телевидения уезда Сюи = 盱眙县文广新局]. Цзянсу Сюи Даюньшань Цзянду ван лин М9, М10 фацзюэ цзяньбао. [Краткий отчет о раскопках М9 и М10 мавзолея царя Цзянду на горе Даюнь, уезд Сюи, провинция Цзянсу = 江苏盱眙大云山江都王陵М9、М10发掘简报] // Дуннань вэньхуа [Юго-восточная культура = 东南文化]. 2013б. № 1. С. 51–69, табл. 2–13. (На кит. яз.)

Сун Инь [宋殷], У Сяохун [吴小红], Пань Янь [潘岩], Лю Гуосян [刘国祥], Ван Минхуэй [王明辉]. Дадяньцзы ичжи дэ цзюэдуй няндай цз сянгунь вэньти [Абсолютная датировка памятника Дадяньцзы и связанные с этим вопросы = 大甸子遗址的绝对年代及相关问题] // Каогу [Археология = 考古]. 2022. № 12. С. 97–106. (На кит. яз.)

Сунь Цзы [孙机]. Сяньцин, Хань, Цзинь яодай юн цзинь инь дай коу [Золотые и серебряные пряжки для поясов, использовавшиеся в династиях Цинь, Хань и Цзинь = 先秦、汉、晋腰带用金银带扣] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1994. № 1. С. 50–64. (На кит. яз.)

Сыма Цянь [司马迁]. Ши цзи [Исторические записки = 史记]. Т. 125. Пекин: Чжунхуа шуцзю [Книжный дом Чжунхуа = 中华书局], 2006. 769 с. (На кит. яз.)

Сычоу чжи лу каогу [Археология Шелкового пути = 丝绸之路考古] / Под. ред. Луо Фэн [罗丰]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ [Научное изд-во = 科学出版社], 2018. Т. 1. 275 с. (На кит. яз.)

Тянь Гуацзинь [田广金]. Таохунбала дэ сюнну му [Могильник сюнну Таохунбала = 桃红巴拉的匈奴墓] // Каогу сюэбао [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1976. № 1. С. 131–144. (На кит. яз.)

У Энь [乌恩] (Уэньюэсыту = 乌恩岳斯图). Бэйфан цаюуань каогусюэ вэньхуа янь-цзю: цинтун шидай чжи цзаоци теци шидай [Исследование археологических культур северных степей: с эпохи бронзы до раннего железного века = 北方草原考古学文化研究: 青铜时代至早期铁器时代]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ [Научное изд-во = 科学出版社], 2007. 386 с. (На кит. яз.)

У Энь [乌恩], Чжун Кань [钟侃], Ли Цзиньцзэн [李进增]. Нинся Тунсяинь Даодунь-цзы сюнну муди [Могильник хунну Даодуньцзы в Тунсинь, Нинся = 宁夏同心倒墩子匈奴墓地] // Каогу сюэбао [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1988. № 3. С. 333–356, табл. 9–20. (На кит. яз.)

Хуайнаньцзы [淮南子]. Цз. 9. [Электронный ресурс] // Чжунгуо чжэсюэ шу дянцзы хуа цзихуа [Проект китайских философских текстов = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/huainanzi/zhu-shu-xun/zhs>. (Дата обращения: 20.06.2025). (На кит. яз.)

Цао Цзяньэнь [曹建恩], Сунь Цзиньсун [孙金松], Лю Чжиян [刘志勇], Ли Ли [李力]. Нэймэнгу Циншуйхэ сянь Сицзюй муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Сицзюй в уезде Циншуйхэ, Внутренняя Монголия = 内蒙古清水河县西咀墓地发掘简报] // Каогу ю вэньу [Археология и культурные реликвии = 考古与文物]. 2018. № 1. С. 25–28, 125. (На кит. яз.)

Цао Цзяньэнь [曹建恩], Сунь Цзиньсун [孙金松], Ян Синъю [杨星宇]; Нэймэнгу вэньу каогу яньцзю суо [Институт культурных реликвий и археологии Внутренней Монголии = 内蒙古文物考古研究所]. Нэймэнгу лян чэн сянь Синьчжоуяоцзы муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках кладбища Синьчжоуяоцзы в уезде Лянчэн, Внутренняя Монголия = 内蒙古凉城县忻州窑子墓地发掘简报] // Каогу [Археология = 考古]. 2009. № 3. С. 8–45, 105–113. (На кит. яз.)

Цзоу Хоубэнь [邹厚本], Вэй Чжэн [韦正]. Сючжоу Шицзышань Си Хань муда Цзинь коу яодай [Пояс с золотой пряжкой из гробницы династии Западная Хань на горе Шицзы, Сюйчжоу = 徐州狮子山西汉墓的金扣腰带] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1998. № 8. С. 37–43. (На кит. яз.)

Цзянь Ции [简七一], Гуо Шуся [郭淑霞], Цю Жун [屈荣], Ван Баопин [王保平], Ван Сюэли [王学理], Шан Чжиру [尚志儒], Дуань Цинбу [段清波]. Хань Цзинди Янлин нань цю цун цзан кэн афцзюэ ди и хао цзяньбао [Отчет № 1 о раскопках погребения в южной части мавзолея Янлин Цзин-ди династии Хань = 汉景帝阳陵南区从葬坑发掘第一号简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1992. № 4. С. 1–13, табл. 1–5. (На кит. яз.)

Чжаньго Цэ [战国策]. Гл. Чжао цэ, 2. [Электронный ресурс] // Чжунгуо чжэсюэ шу дянцзы хуа цзихуа [Проект китайских философских текстов = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/zhan-guo-ce/wang-li-zhou-shao-wei-fu/zhs>. (Дата обращения: 20.06.2025). (На кит. яз.)

Чэнь Чан [陈畅]. Дайхай дицзю Чжангуо шици муди яньцзю [Исследование гробниц периода Чжангуо в районе озера Дай (Дайхай) = 岱海地区战国时期墓地研究]: Дисс. ... д-ра археологии. Гирин: Цилин дасюэ [Цилиньский университет = 吉林大学], 2008. 227 с., ix. (На кит. яз.)

Шицзышань чу ван лин каогу фацзюэ дуй [Группа археологических исследований гробницы Лина на горе Шицзы = 狮子山楚王陵考古发掘队]. Сюйчжоу Шицзышань Си Хань Чу ван Лин фацзюэ бао [Исследования погребения Западной Хань вана Лина на горе Шицзы, г. Сюйчжоу = 徐州狮子山西汉楚王陵发掘简报] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1998. № 8. С. 4–33. (На кит. яз.)

Ю Ланцин [游岚清], Чжан Лу [张璐]. Цянь и сяньцин тун бэй чжи бян [Краткое обсуждение бронзовых раковин в доциньский период = 浅议先秦铜贝之变] // Вэньу цзяньдин юй цзяньшан [Идентификация и оценка культурных ценностей = 文物鉴定与鉴赏]. 2024. Т. 4 (275). С. 138–141. (На кит. яз.)

Peng K., Zhu Y. New Research on the Origin of Cowries in Ancient China // Sino-Platonic Papers. 1995. No. 68. Pp. 1–21.

Shelach-Lavi G. The Archaeology of Early China: From Prehistory to the Han Dynasty. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 373 p.

Thierry F. Les monnaies de la Chine ancienne. Des origins à la fin de l'empire. Paris: Les belles lettres. 2017. 685 p. (На франц. яз.)

Yang B. The Rise and Fall of Cowrie Shells: The Asian Story // Journal of World History. 2011. Vol. 22, No. 1. Pp. 1–25.

REFERENCES

Varenov A. V. Burial Complexes of the Yanlang Culture of the Early Iron Age. In: Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara. In 3 volumes. Vol. II. Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2020. Pp. 38–39. (*In Russ.*)

Vasiliev K. V. Plans of the Warring Kingdoms (Research and Translations). Moscow: Nauka, 1968. 254 p. (*In Russ.*)

Vasiliev L. S. Ancient China: in 3 volumes. Volume 3: The Zhanguo Period (5th-3rd centuries BC). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1995. 679 p. (*In Russ.*)

Vyatkin R. V., Vyatkin A. R., Karapetyants A. M. Commentaries. In: Sima Qian. Records of the Grand Historian: Shi ji. In 9 volumes. Vol. 8. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. Pp. 355–450. (Written monuments of the East, Vol. XXXII, 8). (*In Russ.*)

Vyatkin R. V., Vyatkin A. R., Karapetyants A. M., Uyanova M. Yu. Index of Chinese Terms and Concepts. In: Sima Qian. Records of the Grand Historian: Shi ji. In 9 volumes. Vol. 9. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. Pp. 597–608. (Written Monuments of the East), Vol. XXXII, 9). (*In Russ.*)

Grach A. D. Ancient Nomads in the Center of Asia. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1980. 256 p. (*In Russ.*)

Davydova A. V. Ivolginsky Archaeological Complex. Vol. 2. Ivolginsky burial ground. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996. 176 p. (Archaeological Monuments of the Xiongnu; Issue 2). (*In Russ.*)

Dobzhansky V. N. Composite Belts of Asian Nomads. Novosibirsk: NGU, 1990. 164 p. (*In Russ.*)

Kilunovskaya M. E., Semenov V. I., Semenov A. V., Busova V. S. Decorated Belts in the Culture of the Nomads of Tuva. *Novye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2021;(1): 30–50. (*In Russ.*)

Komissarov S. A., Shulga D. P., Sutyagina N. A. Shajing Culture (Gansu, China): Main Sites and Problems of Chronology. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2017;23:336–340. (*In Russ.*)

Kravtsova M. E. “Biography of the Son of Heaven Mu”. Questions and Problems. *Peterburgskoe Vostokovedenie = St. Petersburg Journal of Oriental Studies*. 1992;2:354–384. (*In Russ.*)

Kravtsova M. E. Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 volumes. Vol. 3: Literature. Language and Writing. Ed.-in-chief M. L. Titarenko. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006. Pp. 361–364. (*In Russ.*)

Kradin N. N. Nomads and the Agricultural World: the Hunnic Model in Historical Perspective. *Vostok = Orient*. 2000;3:5–16. (*In Russ.*)

Minyaev S. S. Dyrestuisky Burial Ground. St. Petersburg: Filol. f-t SPbGU, 2007. 233 p. (Archaeological Sites of the Xiongnu. Issue 3). (*In Russ.*)

Ozheredov Yu. I. Cultural and Chronological Attribution of the Cowrie Shells in the West And East Siberia Based on the Archaeological and Ethnographic Artifacts. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(1): 75–94. (*In Russ.*)

Polosmak N. V. “Gold-Guarding Vultures” (Ak-Alakhin burial mounds). Novosibirsk: Nauka, 1994. 125 p. (*In Russ.*)

Pomerantseva L. E. Introductory Article. In: Philosophers from Huainan / Huainanzi. Moscow: Mysl', 2004. Pp. 5–18. (Philosophical heritage. Vol. 135). (*In Russ.*)

Semenov V. I. A. Suglug-Khem and Khayyrakan — Burial Grounds of the Scythian Period in the Central Tuvan basin. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. 240 p. (Archaeologica Petropolitana; Vol. XV; Proceedings of the Institute of Material Culture History of the Russian Academy of Sciences; Vol. IX). (*In Russ.*)

Sutyagina N. A. Composite Belt in the Shajing Culture (based on materials from the necropolises of Gansu Province, China). In: Proceedings of the 2nd (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal. Vol. 2. Moscow: IA RAN, 2008. Pp. 76–78. (*In Russ.*)

Sima Qian. Historical Notes: Shi ji: In 9 Volumes. Vol. 8. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. 510 p. (Written monuments of the East, Vol. XXXII, 8). (*In Russ.*)

Sima Qian. Historical Notes: Shi ji: In 9 volumes. Vol. 9. Moscow: Vostochnaya literatura, 2010. 623 p. (Written monuments of the East, vol. 32, 9). (*In Russ.*)

Treister M. Yu. Shells of Sea Molluscs from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia in the Context of Trade in Exotic Materials in Eurasia. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2021;1;22–58. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N. Kulai Culture in the Novosibirsk Ob Region. Novosibirsk: Nauka, 1979. 128 p. (*In Russ.*)

Trubnikova V. B., Kilunovskaya M. E., Leus P. M. Belts with Cowrie Shells in the Xiongnu Tradition. In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China. Tomus III. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. Pp. 51–57. (*In Russ.*)

Philosophers from Huainan / Hauinanzi. Trans. L. E. Pomerantseva. Moscow: Mysl', 2004. 430 p. (Philosophical heritage. Vol. 135). (*In Russ.*)

Shulga P. I. Cemetery Yuhuangmiao in Northern China (the 7th–6th centuries B.C.) Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2015. 304 p. (*In Russ.*)

Shulga P. I. Cultures of the Early Iron Age in China as a Part of the Scythian World. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2020;26:702–708. (*In Russ.*)

Shulga P. I., Golovchenko N. N. Scythian Belts with Cowrie Shells from the Upper Ob Region. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology Ethnography Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2024;30: 854–862. (*In Russ.*)

Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A. Novotroitsk Necropolis. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2009. 329 p. (*In Russ.*)

Yasakov V. S. Cypraea Moneta (Cowry) Shells in Archaeological Sites of Eastern Europe: Spread, Classification, Use (8th Century BC — 7th Century AD). *Povolzhskaya Arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2022;4:194–205. (*In Russ.*)

Wang Bijian. [王必建]. Xianqin qinhan shiqi hai bei yicun yanjiu [Study on the Seashells Utilized by Groups in Ancient China from pre-Qin to Han Dynasty Period = 先秦秦汉时

期海贝遗存研究]: Dissertation ... Master of Archaeology. Kaifeng: Henan University, 2018. 155 p. (*In Chin.*)

Wang Xueli [王学理], Wang Baoping [王保平]. Han Jingdi Yangling nan qu cong zang keng fajue di er hao jianbao [Second Report on the Excavation of the Burial Pit in the Southern Area of Yangling Mausoleum of Emperor Jing of Han = 汉景帝阳陵南区从葬坑发掘第二号简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1994;6:4–30. (*In Chin.*)

Wangdahu yu Jiulongshan — beifang qingtong wenhua mudi [Wangdahu and Jiulongshan: a Cemetery of Northern Bronze Culture = 王大户与九龙山—北方青铜文化墓地]. In 2 vol. Beijing: *Wenwu chubanshe* [Cultural Relics Publishing House = 文物出版社], 2016. Vol. 2. 842 p. (*In Chin.*)

Gansu sheng wenwu kaogu yanjiu suo [Gansu Antique Archaeology Institute = 甘肃省文物考古研究所]. Yongchang Xigang Chaiwangang: Shajing wenhua muzang fajue baogao [Excavation Report of Tombs of the Shajing Culture in. Xigang Chaiwangang, Yongchang County = 永昌西岗柴湾岗: 沙井文化墓葬发掘报告]. Lanzhou: Gansu renmin chubanshe [Gansu People's Publishing House = 甘肃人民出版社], 2001. 265 p. (*In Chin.*)

Li Yongle [李永乐], Chen Zhao [陈钊]. Beidong Shanxi Han Chu wang mu caihui taoyiwei yong chuyi [A Brief Discussion on the Painted Pottery Figurines of Guards from the Tomb of the King of Chu in the Western Han Dynasty at Beidong Mountain = 北洞山西汉楚王墓彩绘陶仪卫俑刍议]. *Wenwu tiandi* [Cultural Relics World = 文物天地]. 2019;5: 42–45. (*In Chin.*)

Li Yinde [李银德]. Wanghou de wei yi — yi Handai yu pai bei dai wei zhongxin. [The Majesty of Kings and Princes: Centered on the Jade Plaques and Shell Belts of the Han Dynasty = 王侯的威仪—以汉代玉牌贝带为中心]. *Henan bowuyuan yuankan* [Henan Museum Journal = 河南博物院院刊]. 2020;2: 41–58. (*In Chin.*)

Lei Yu [雷雨], Chen De'an [陈德安]. Chongqing Wushan xian wu xia zhen xiufeng cun mudi fajue jianbao [Brief Report on the Excavation of the Xiufeng Village Cemetery in Wuxia Town, Wushan County, Chongqing = 重庆巫山县巫峡镇秀峰村墓地发掘简报]. *Kaogu* [Archeology = 考古]. 2004;10: 47–61, 102–104. (*In Chin.*)

Liu Guanmin [刘观民]. Neimenggu Chifeng shi Dadianzi mudi shu yao [Summary of Dadianzi Cemetery in Chifeng City, Inner Mongolia = 内蒙古赤峰市大甸子墓地述要]. *Kaogu* [Archeology = 考古]. 1992;4:304–309, 387–388. (*In Chin.*)

Mu tian zi zhuan [穆天子传]. Juan 2. [Online resource]. In: Zhongguo zhexue shu dianzi hua jihua [Chinese Text Project = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/mutianzi-zhuan/juan-er/zhs>. (Date of access: 20.06.2025). (*In Chin.*)

Nanjing bowuyuan [Nanjing Museum = 南京博物院], Xuyi xian wen guang xin ju [Xuyi County Culture, Broadcasting, Media and News Bureau = 盱眙县文广新局]. Jiangsu Xuyi xian Dayunshan Xi Han Jiangdu wang Ling yi hao mu [Tomb No. 1 of the Western Han Dynasty Jiangdu King's Mausoleum, Dayun Mountain, Xuyi County, Jiangsu Province = 江苏盱眙县大云山西汉江都王陵一号墓]. *Kaogu* [Archeology = 考古]. 2013;13:3–68. (*In Chin.*)

Nanjing bowuyuan [Nanjing Museum = 南京博物院], Xuyi xian wen guang xin ju [Xuyi County Culture, Broadcasting, Media and News Bureau = 盱眙县文广新局]. Jiangsu Xuyi Dayunshan Jiangdu wang ling M9, M10 fajue jianbao [Brief Report on the Excavation of M9 and M10 of the Jiangdu Royal Tombs at Dayunshan, Xuyi, Jiangsu = 江苏盱眙大云山江都王陵M9、M10发掘简报]. *Dongnan wenhua* [Southeast Culture = 东南文化]. 2013;1(213): 51–69, tab.2–13. (*In Chin.*)

Song Yin [宋殷], Wu Xiaohong [吴小红], Pan Yan [潘岩], Liu Guoxiang [刘国祥], Wang Minghui [王明辉]. Dadianzi yizhi de juehui niandai ji xiangguan wenti [The Absolute Age of the Dadianzi Site and Related Issues = 大甸子遗址的绝对年代及相关问题]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 2022;12:97–106. (*In Chin.*)

Sun Ji [孙机]. Xianqin, Han, Jin yaodai yong jin yin dai kou [Gold and Silver Belt Buckles Used in the Pre-Qin, Han and Jin Dynasties = 先秦、汉、晋腰带用金银带扣]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1994;1:50–64. (*In Chin.*)

Sima Qian [司马迁]. Shi ji [Records of the Grand Historian = 史记]. Vol. 125. Beijing: Zhonghua shuju [Zhonghua Book Company = 中华书局], 2006. 769 p. (*In Chin.*)

Sichou zhi lu kaogu [Silk Road Archaeology = 丝绸之路考古] / Ed. Luo Feng [罗丰]. Beijing: Kexue chubanshe [Science Press = 科学出版社], 2018. Vol. 1. 275 p. (*In Chin.*)

Tian Guajin [田广金]. Taohungpala de xiongnu mu [The Xiongnu Tombs at Taohungpala = 桃红巴拉的匈奴墓]. *Kaogu xuebao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1976;1:131–144. (*In Chin.*)

Wu En [乌恩] (Wuenyuesitu = 乌恩岳斯图). Beifang caoyuan kaogu xue wenhua yanjiu: Qingtong shidai zhi zaoqi tieqi shidai [Archaeological Studies of the Northern Steppes: Bronze Age to Early Iron Age = 北方草原考古学文化研究：青铜时代至早期铁器时代]. Beijing: Kexue chubanshe [Science Press = 科学出版社], 2007. 386 p. (*In Chin.*)

Wu En [乌恩], Zhong Kan [钟侃], Li Jinzeng [李进增]. Ningxia Tongxin Daodunzi xiongnu mudi [Daodunzi Xiongnu Cemetery in Tongxin, Ningxia = 宁夏同心倒墩子匈奴墓地]. *Kaogu xuebao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1988;3:333–356, tab. 9–20. (*In Chin.*)

Huainanzi [淮南子]. Juan 9. [Online resource]. In: Zhongguo zhixue shu dianzi hua jihua [Chinese Text Project = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/huainanzi/zhu-shu-xun/zhs>. (Date of access: 20.06.2025). (*In Chin.*)

Cao Jianen [曹建恩], Sun Jinsong [孙金松], Liu Zhiyong [刘志勇], Li Li [李力]. Neimenggu Qingshuihe xian Xiju mudi fajue jianbao [Report on the Excavation of the Xizui Cemetery in Qingshuihe County, Inner Mongolia = 内蒙古清水河县西咀墓地发掘简报]. *Kaogu yu wenwu* [Archaeology and Cultural Relics = 考古与文物]. 2018;(1):25–28, 125. (*In Chin.*)

Cao Jianen [曹建恩], Sun Jinsong [孙金松], Yang Xingyu [杨星宇]. Neimenggu wenwu kaogu yanjiu suo [Inner Mongolia Institute of Cultural Relics and Archaeology = 内蒙古文物考古研究所]. Neimenggu Liangcheng xian Xinzhouyaozi mudi fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of Xinzhouyaozi Cemetery in Liangcheng County, Inner Mongolia = 内蒙古凉城县忻州窑子墓地发掘简报]. *Kaogu* [Archeology = 考古]. 2009;3:8–45, 105–113. (*In Chin.*)

Zou Houben [邹厚本], Wei Zheng [韦正]. Xuzhou Shizishan xi han mu de jin kou yaodai [Gold-buckled Belt from the Western Han Dynasty Tomb at Shizi Mountain, Xuzhou = 徐州狮子山西汉墓的金扣腰带]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1998;8:37–43. (*In Chin.*)

Jian Qiyi [简七一], Guo Shuxia [郭淑霞], Qu Rong [屈荣], Wang Baoping [王保平], Wang Xueli [王学理], Shang Zhiru [尚志儒], Duan Qingbo [段清波]. Han Jing di Yangling nan qu cong zang keng fajue di yi hao jianbao [The First Report on the Excavation of the Burial Pit in the Southern Area of Yangling Mausoleum of Emperor Jing of Han = 汉景帝阳陵南区从葬坑发掘第一号简报]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1992;4:1–13, tab. 1–5. (*In Chin.*)

Zhanguo ce [战国策]. Chap. Zhao ce, 2. [Online resource]. In: Zhongguo zhexue shu dianzi hua jihua [Chinese Text Project = 中国哲学书电子化计划]. URL: <https://ctext.org/zhan-guo-ce/wang-li-zhou-shao-wei-fu/zhs>. (Date of access: 20.06.2025). (*In Chin.*)

Chen Chang [陈畅]. Daihai diqu Zhanguo shiqi mudi yanjiu [A Study on the Cemeteries in Daihai Area during the Warring States Period = 岱海地区战国时期墓地研究]: Dissertation ... Doctor of Archaeology. Jilin: Jilin daxue [Jilin university = 吉林大学], 2008. 227 p., ix. (*In Chin.*)

Shizishan Chu wang ling kaogu fajue dui [Shizi Mountain Chu King Mausoleum Archaeological Excavation Team = 狮子山楚王陵考古发掘队]. Xuzhou Shizishan Xi Han Chu wang ling fajue jianbao [A Brief Report on the Excavation of the Mausoleum of the King of Chu of the Western Han Dynasty at Shizi Mountain, Xuzhou = 狮子山楚王陵考古发掘队]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1998;8:4–33. (*In Chin.*)

You Lanqing [游岚清], Zhang Lu [张璐]. Qian yi Xianqin tong bei zhi bian [A Brief Discussion on the Changes of Bronze Shells in the Pre-Qin Period = 浅议先秦铜贝之变]. *Wenwu jian ding yu jianshang* [Identification and appreciation to cultural relics = 浅议先秦铜贝之变]. 2024;4(275):138–141. (*In Chin.*)

Peng K., Zhu Y. New Research on the Origin of Cowries in Ancient China. *Sino-Platonic Papers*. 1995;68:1–21.

Shelach-Lavi G. The Archaeology of Early China: From Prehistory to the Han Dynasty. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 373 p.

Thierry F. Les monnaies de la Chine ancienne. Des origines à la fin de l'empire. Paris: Les belles lettres. 2017. 685 p. (*In French.*)

Yang B. The Rise and Fall of Cowrie Shells: The Asian Story. *Journal of World History*. 2011;22(1):1–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Трубникова Варвара Борисовна, младший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Varvara B. Trubnikova, Junior Researcher of Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.08.2025;
одобрена после рецензирования 18.09.2025;
принята к публикации 24.09.2025.
*The article was submitted 26.08.2025;
approved after reviewing 18.09.2025;
accepted for publication 24.09.2025.*